

Когда Катя научилась читать, она любила доставать из почтового ящика письма и газеты и разносить их по комнатам большой коммунальной квартиры. Однажды она вытащила письмо, которое было адресовано в соседнюю квартиру. Катя отнесла его. Соседка очень обрадовалась. С того дня Катя поняла: письма приносят людям радость. И она твердо решила стать почтальоном. Правда, потом она увлеклась театром, мечтала стать геологом и, наконец, врачом. Но после десятилетки Катя в медицинский институт не прошла по конкурсу.

И вот как-то, проходя мимо почтамта, она увидела объявление: «Срочно требуются почтальоны». Катя сделала свой выбор: пошла работать на почту.

Вскоре она узнала, что почта приносит людям не только радость. В одну из квартир часто приходили заказные письма. Адрес на конвертах всегда был написан одним и тем же четким почерком. Почерк был почему-то неприятен Кате: ей казалось, что эти ровные буквы словно бы неживые. В получении писем всегда расписывалась пожилая женщина. Каждое новое письмо она разглядывала с таким видом, будто раздумывала: взять его или, может быть, вернуть обратно? Однажды женщина заплакала. Чтобы как-нибудь успокоить ее, Катя дотронулась до ее плеча. Женщина рукавом вытерла слезы. Так как ей нужно было поделиться с кем-нибудь своей болью, а никого, кроме Кати, рядом не было, она медленно проговорила:

— От сына получаю, его Виктором Павловичем зовут. Недалеко от города работает, а вот уж три года никак не может заехать. Времени, что ли, не хватает? А письма? Словно для отчетности сочиняет: «Как дела? Будь здорова и счастлива!» А я все время жду его.

В тот же вечер Катя послала Виктору Павловичу письмо: «Вы меня не знаете. Я просто почтальон. И ношу письма Вашей матери. Она очень ждет вас (не писем, а вас самого!), но вы все не едете и не едете. Я очень прошу вас: приезжайте!»

В ответ Виктор Павлович прислал на почту письмо, написанное нервным почерком. Он возмущенно писал о том, что почтальон по имени Катя нарушила его гражданские права, нарушила тайну переписки — и «заслуживает административного взыскания!».

Катю вызвал к себе начальник почтамта, или «главный», как называли его почтальоны. «Главного» любили и уважали. Он часто приходил девушкам на помощь: подсчитывал суммы на счетах и даже перебирал пухлые пачки писем, входящих до востребования.

Разговор «главный» с Катей начал с того, что доволен Катиной работой, но добавил, что на нее жалуются и требуют наказать ее, потому что она вмешивается в чужую жизнь.

Катя вспыхнула:

— Тогда вы меня на другую работу переведите! Я не могу просто так... механически: получите, распишитесь...

— И переведу! — сказал «главный». — Вот возьму да и сделаю вас начальником отдела доставки! Вы ведь со средним образованием, так что справитесь.

Услышав эти слова, Катя очень удивилась. Но она не поняла: пошутил он или сказал всерьез.

(По А. Алексину)

Для написания на доске: **Виктор Павлович**.

Для пояснения и (при необходимости) написания на доске: **коммунальная квартира** — квартира, в которой живет несколько семей; **почтамт** — главное почтовое учреждение в городе; **до востребования** — о письмах, отправляемых на адрес почты и там выдаваемых адресатам.